

- 2 ИЮН 1981

★ По страницам журналов

Штрихи к портрету Шукшина

Памяти о талантливом человеке суждена долгая жизнь, и это понятно — нам бесконечно дорого все, что написал Василий Макарович Шукшин, все, что он создал на кино-экране.

Это был воистину народный писатель, народный артист и режиссер — он творил для народа и о народе, он видел то, чего не суждено увидеть, увы, многим другим писателям — высокую, светлую душу неприемного, ничем не интересного с виду человека, русского мужика, «деревенщины», его богатейший внутренний мир, его способность на великие, но и простые поступки, освященные порой и самопожертвованием, и мужицкой удалой, лихо-стью, и тихим, но упорным стремлением дотронуться, дотянуться до пока еще чего-то незнаемого...

Нам бесконечно дороги люди, знавшие Шукшина, творившие вместе с ним, бывшие ему друзьями. Один из них, из друзей — Игнатий Иванович Пономарев,

родом — сибиряк, бывший строитель, взрывник, геолог, ныне — писатель, сценарист, опубликовал в третьем номере журнала «Наш современник» свои воспоминания о Василии Макаровиче. Они так и называются — «Шукшин» и написаны, как предупреждает автор в предисловии, правдиво и резко. «Возможно, некоторые читатели упрекнут меня в том, что я рисую Василия Шукшина несколько грубоватым. На это я могу сказать лишь одно: я рисую его таким, каким он был со мной, каким я его знал и каким он вошел в мою жизнь».

Воспоминания представляют нам множество эпизодов из жизни Шукшина, говорящих о его бесконечной скромности, доброте, бескорыстии. Как бы ему самому ни было трудно, как бы он был занят в своих тяжелых буднях режиссера, сценариста, актера (автор так и восклицает — «Василий, ты

совершаешь великий подвиг!»), он всегда находил время для того, чтобы поддержать друга в трудную минуту, подсказать ему сюжетный поворот сценария, а то и просто дать денег единомышленнику, который в этом нуждался. Могучий талант Шукшина, верно, в огромной степени и питался безраздельной любовью к людям, заботой о них — об авторе воспоминаний Пономареве (по его сценарию был снят фильм «О чем молчала тайга»), оказавшемся на каком-то этапе своей жизни опустошенным, переставшим верить в себя, об актере Куравлеве — как бы не приклеили ему ярлык актера-простака, а ведь он способен на большее. Роль с этим «большим» готовил ему Шукшин, но не успел осуществить задуманное...

Иначе Шукшин мыслить и поступать не мог — сам многое пережил, самому в яростной борьбе пришлось

утверждать себя. Истинно народные корни были у этого талантливого человека.

Его бескомпромиссность в творчестве, твердая решимость сказать свое слово в литературе, кино, в жизни, его, как сейчас говорят, оцетиненность (именно эти черты легли в основу памятника, поставленного Шукшину в его родных Сростках) делали его друзьями, единомышленниками далеко не каждого способного человека. Многие в какие-то периоды жизни Шукшина сторонились его, побаивались его резких, прямых слов и суждений. Из эпизодов, описанных Пономаревым в воспоминаниях и рассказывающих о том, каким Шукшин был чутким и душевным, один особенно пронзителен и трогателен. Василий Макарович получил письмо от матери и тут же смущенно, со светлой улыбкой стал писать ей ответ. «Здравствуй, дорогая моя мамочка!». «Ведь

нежней ангела, а вечно корчишь из себя черта рога-того, — думал про себя Пономарев. — Никак не можешь из-за своей детской застенчивости быть самим собой, отчего сам страдаешь и многих других ставишь в глупое положение, вынуждая думать о тебе как о человеке замкнутом, грубом и даже жестоком».

Воспоминания рассказывают о том, как и где жил Шукшин, что вдохновляло его в работе, что мешало ему и как после приходилось наверстывать упущенное. А мешало ему подчас равнодушие людей, от которых зависела его творческая судьба и судьбы многих талантов.

Воспоминания Игнатия Пономарева интересны всем людям, в чьи судьбы Шукшин вошел прочно и надолго, а также и тем, с кем этого чуда еще не произошло.

Н. СОЛДАТОВА.